

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ РАН



ИНФОРМАЦИОННЫЙ
ВЫПУСК № 82 (1128)

Серия

«ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ»

ИСЭРТ РАН продолжает знакомить своих подписчиков с наиболее интересными, на наш взгляд, публикациями, затрагивающими актуальные вопросы российской экономики и политики.

В выпуске представлен доклад губернатора Белгородской области Е. Савченко на заседании Госсовета 18 сентября 2014 года, опубликованный на сайте Центрального федерального округа, режим доступа: <http://cfo.gov.ru/press/reports/16924>

Вологда
сентябрь, 2014

Губернатор Белгородской области Евгений Савченко представил доклад на заседании Госсовета

Сегодня в Кремле состоялось заседание Государственного совета, которое провел президент страны Владимир Путин. Заседание было посвящено вопросам развития отечественного бизнеса и повышения его конкурентоспособности на мировом рынке в условиях членства России в ВТО.

Губернатор Белгородской области Евгений Савченко возглавлял рабочую группу по подготовке данного мероприятия. Сегодня он представил основной доклад.

Уважаемый Владимир Владимирович! Уважаемые члены Государственного совета, приглашенные!

Политические, экономические события, происходящие в последние годы, месяцы и даже дни в России и мире, придают сегодняшней повестке дня особую актуальность. Наша страна вступила в новую экономическую реальность, которая связана не только со вступлением России во Всемирную торговую организацию, но и введением Соединенными Штатами и Евросоюзом антироссийских экономических санкций, а также принятием ответных защитных мер с нашей стороны. И все это происходит на фоне замедления экономического роста в стране.

Рабочей группой Государственного совета совместно с экспертным сообществом была проведена большая аналитическая работа по состоянию экономики страны, и мы пришли к однозначному выводу. Для обеспечения устойчивого продолжительного роста валового внутреннего продукта России на уровне 7-8 процентов ежегодно необходимо запустить новую модель экономического роста, основанную, во-первых, на продуманном импортозамещении и, во-вторых, на активном стимулировании внутреннего спроса и потребления.

Для успешного запуска такой модели мы также пришли к выводу, что нам необходимо, прежде всего, отказаться от целого ряда исчерпавших себя экономических решений и некоторых устоявшихся мифов и одновременно принять новые нормы и правила экономического поведения, адекватные вызовам времени, которые предоставят отечественному бизнесу дальнейшие широкие возможности по обеспечению экономического роста и созданию конкурентоспособной экономики.

Итак, от чего мы должны отказаться. Первое. Мы должны отказаться от укоренившегося в нашем сознании еще с 90-х годов мифа, что мы не можем себя накормить, одеть, обуть, обеспечить товарами длительного пользования и так далее. Импорт продовольствия, изделий легкой, химической промышленности, обуви, бытовых товаров не уменьшается, а растет. Однако реальная экономическая практика последних лет показывает, что отечественные предприниматели зачастую с иностранными партнерами при минимальной государственной поддержке способны реализовать программу импортозамещения, создав сотни тысяч новых рабочих мест во многих отраслях экономики.

В этой связи представляется целесообразным Правительству Российской Федерации сформировать перечень проектов, направленных на импортозамещение, а главное – сопроводить их новым механизмом поддержки, который, на наш взгляд, должен включать: а) доступ к инвестиционным ресурсам под 3-4 процента годовых, широко используя для этих целей институты развития; б) реализацию проектов в формате проектного финансирования с долей участия инициатора проекта не более 15 процентов от стоимости самого проекта, и сам проект при этом должен стать предметом залога; в) компенсацию третьей части инвестиционных затрат после выхода проекта на запланированную мощность; г) необходимо, на наш взгляд, реализовать комплекс мер по увеличению доли отечественных товаров в структуре товарных ресурсов в торговле. И задачу здесь нужно ставить совершенно конкретную – увеличить долю российских товаров в общем объеме розничного товарооборота хотя бы на четверть, а это почти 7 триллионов рублей, которые все, за исключением торговой наценки, пойдут в реальную экономику.

К сожалению, в погоне за иностранными инвесторами мы стали забывать, что главным инвестором национальной экономики является рядовой российский покупатель. Каким же видится масштаб импортозамещения? На наш взгляд, объем замещения должен быть не менее 100 миллиардов долларов США или 4 триллионов рублей, сроки реализации – два, максимум три года, новых рабочих мест при

этом будет создано – не менее 1 миллиона человек, и дополнительные поступления во все уровни налогов составят порядка 500 миллиардов рублей. Таким образом, реализовав программу импортозамещения, мы совершим экономический рывок, на который ранее потребовались бы многие годы. Главное, не пойти на попятное решение. Вообще, было бы разумно объявить в стране трехлетку импортозамещения.

Второе, мы должны отказаться от явно непропорциональных, если не сказать дискриминационных, отношений между кредитными финансовыми организациями и реальным сектором нашей экономики, сделать кредитные ресурсы доступными для бизнеса. О каком экономическом развитии может идти речь в обрабатывающих отраслях, в сельском хозяйстве – главных локомотивах будущего экономического роста, если половина полученной ими прибыли уходит на оплату процентных платежей, а вторая половина – на возврат кредитов. То есть весь инвестиционный ресурс, прибыль этих отраслей уходит кредитным организациям. Утверждение о том, что у нас дорогие деньги, потому что высокая инфляция, не соответствует элементарной экономической логике, все с точностью наоборот. Рост инфляции генерируют кредитные учреждения высокой процентной ставкой. Если в ближайшее время учетная ставка Центрального банка станет примерно такой же, как у западных финансовых регуляторов, то инфляция снизится до 2-3 процентов в год, а экономика начнет набирать обороты при условии, конечно, заслона перетоку денег в спекулятивный оборот.

С другой стороны, нам нужно приветствовать весьма взвешенные действия Центрального банка России, направленные на поддержание плавающего сбалансированного с мировыми валютами курса рубля.

Позволю в этой связи привести цитату известного экономиста, ректора Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации Владимира Александровича Мау. Вот что он пишет, по-моему, в седьмом или восьмом номере журнала «Эксперт». Цитирую: «Динамика укрепления курса рубля не должна сильно опережать рост производительности труда – это хрестоматийный механизм подрыва конкурентоспособности развивающихся экономик». Конец цитаты.

А что происходит в реальности? С 2000 года производительность труда в России увеличилась в 1,6 раза, а рубль укрепился за это время в 4 раза. Судите сами, привело это к подрыву конкурентоспособности нашей экономики или нет? Продемонстрирую эту хрестоматийную истину на понятном всем примере.

В 2000 году затраты на производство одного литра молока составляли 3 рубля за один литр или 10 центов по тогдашнему курсу рубля. В 2013 году затраты в связи с инфляцией составили уже 12 рублей или 40 центов. Как видите, за 13 лет затраты на производство одного литра молока выросли не только в рублях из-за инфляции, но и в долларах США в связи с практически неизменным курсом рубля в течение этого периода. Аналогичная ситуация по всем товарам и услугам, которые производятся в стране.

Вывод очевиден – за 13 лет конкурентоспособность нашей экономики из-за опережающего укрепления рубля к основным мировым валютам снизилась в три-четыре раза по отношению к другим странам, поэтому обеспечение сбалансированного валютного курса – это главный фактор конкурентоспособности экономики России в условиях членства ее во Всемирной торговой организации и особенно во взаимоотношениях с Китаем, который становится нашим главным торговым партнером.

Почему именно с Китаем? Потому что юань в течение нескольких десятилетий находится на историческом минимуме. И это, на наш взгляд, является главной причиной китайского экономического чуда.

Третье. Конкурентоспособность национальной экономики в значительной степени определяется налоговым законодательством. Поэтому представляется целесообразным отказаться от моратория на пересмотр налогового законодательства. По мнению некоторых членов рабочей группы, заменой самого неоднозначного налога на добавленную стоимость разумным налогом с оборота можно не только снизить нагрузку на бизнес, освободить сотни тысяч бухгалтеров от бессмысленной работы, но и увеличить сбор средств в консолидированный бюджет, что позволит, с одной стороны, компенсировать потери от НДС, а главное – сформировать полнокровные региональные дорожные фонды, о необходимости создания которых мы ведем разговор не один год.

Разумно было бы пересмотреть ставку налога на дивиденды, ее удвоение увеличит поступления в региональные бюджеты и одновременно прекратит практику замены выплаты заработной платы выплатой дивидендов. Пора навести порядок на алкогольном рынке, более половины которого находится в теневом обороте, для чего необходимо, на наш взгляд, во-первых, наделить регионы полномочиями по

контролю за оборотом рынка алкогольной продукции, а для этого, во-вторых, внести следующие изменения в платежи акцизов на алкоголь. 50 процентов платить от производства на территории региона, 50 процентов – от реализации с ежемесячной системой учета. В итоге регионы дополнительно получают сотни миллиардов рублей за счет повышения собираемости акцизных платежей и подлатают свои финансовые дыры в бюджетах, а рынок алкоголя станет абсолютно прозрачным.

Неплохо было бы дать возможность регионам вводить налог на прибыль для сельскохозяйственных предприятий. Это было бы хорошим стимулом для одних регионов развивать налоговую базу в сельском хозяйстве, для других – получать заслуженные средства, где уже создан потенциал развития агропромышленного комплекса.

Четвертое. Нам необходимо отказаться от хронического недофинансирования науки – основы нашей будущей конкурентоспособности, экономического и социального прогресса. И решать эту проблему, мы считаем, необходимо не столько за счет увеличения бюджетного финансирования, сколько за счет крупных компаний и корпораций, создания для этого корпоративных инжиниринговых и научно-исследовательских центров, как это принято во всем мире, где половина и более научных исследований финансируются не государством. Кстати, в структуре стоимости западных компаний примерно половина приходится не на материальные активы, а это НИОКРы, ноу-хау, опытные образцы, модели и так далее. У наших компаний стоимость нематериальных активов практически равна нулю. Надо также учитывать, что, наращивая корпоративные инвестиции в науку, мощные стимулы в развитии получают одновременно отраслевая и особенно вузовская наука, прекратится утечка мозгов – основного капитала страны.

Много от чего нам нужно отказаться ради повышения эффективности экономики, но главное, по нашему мнению, нужно отказаться от проведения поспешных, не прошедших глубокую экспертную оценку реформ. Так, реформа в электроэнергетике завершилась вместо обещанного снижения тарифов их ростом, а рядом расположенные промышленные предприятия могут получать электроэнергию по цене, различающейся в два раза, что является абсолютным абсурдом и ведет к межотраслевой экономической дискриминации.

Или в результате реформы РЖД выделились компании по пригородным пассажирским перевозкам. Все замечательно, но компенсацию убытков от их работы перекладывают на регионы, а убытки оттого, что 80 процентов затрат этих компаний приходится на платежи за услуги головной компании, которые абсолютно непрозрачны.

При всем уважении к реформам в образовании, где действительно очень много сделано и делается, к сожалению, не решается главный вопрос. Система профессионального образования отстает от запросов реальной экономики, интересы учебных заведений, работодателей и самих учащихся разобщены. Экономике нужны высококвалифицированные рабочие, если хотите, современная рабочая аристократия, как правило, со средним образованием, а у нас более 80 процентов молодежи получают высшее образование по специальностям, не всегда востребованным на рынке труда.

И последнее, от чего мы должны отказаться, – это от неэффективного, не меняющегося уже десятилетия, традиционного управления экономикой. Новая экономическая и социальная реальность требует перехода всей парадигмы управления исполнительной части и законодательной власти на управление целями и проектами как экономическими, так и гуманитарными. Сама цель и проект по ее достижению формируют межведомственную вертикаль управления, которая обеспечивает координацию взаимодействия всех участников и исполнителей проекта, в пространстве и времени несет всю полноту ответственности за его исполнение.

В завершение я хочу обратить внимание высокого собрания на поддержку двух таких проектов, которые могут стать настоящими драйверами экономического роста на ближайшее десятилетие.

Первый проект – это строительство автомобильных дорог. До 2020-го, максимум 2022 года представляется возможным построить в стране не менее 50 тысяч километров современных автобанов, соединив ими не только областные центры, но и большинство районных. При стоимости современной четырехполосной, соответствующей всем современным стандартам дороги не более 200 миллионов рублей за километр потребуется 10 триллионов рублей. Источником финансирования дорожного строительства могли бы стать целевые инфраструктурные займы Центрального банка, которые окупались бы

за 10 лет дополнительными поступлениями в консолидированный бюджет от ежегодного роста ВВП на 5 процентов только за счет факта наличия качественных дорог в стране.

Второй проект, который давно стучится во все двери, направлен на расширение в стране масштаба индивидуального жилищного строительства и сопутствующей инфраструктуры. За счет умело выстроенной системы взаимодействия и партнерства между государством, регионами с сетевыми инфраструктурными компаниями, банками и застройщиками вполне возможно ежегодный ввод индивидуального жилья довести по стране до 1 миллиона усадебных домов, а это 130-150 миллионов квадратных метров ежегодно. За 10 лет четверть россиян можно переселить в собственные дома на бескрайних просторах России, навсегда покончить с проблемами ЖКХ и попутно решить демографическую проблему.

Уважаемый Владимир Владимирович и члены Государственного совета! Поддержав только эти два проекта, мы создадим мощный мультипликационный эффект экономического роста на ближайшие 10 лет. А политические последствия от их реализации – это укрепление социальной стабильности и национальной консолидации российского общества – вообще трудно переоценить.

В заключение хочу поблагодарить всех членов рабочей группы за активную совместную работу, а также Администрацию Президента за прекрасную организацию нашей работы по подготовке данного вопроса на заседание Государственного совета.

Спасибо за внимание.